

Из кафедры Патологии. Зав. доц. Качанов Г. А.

AGENESIA MAXILLARIS У ПОРОСЕНКА

Ассистент Эдельштейн И. А.

Случаи уродства плода встречаются нередко среди животных. Современная тератология усматривает в появлении уродств влияние различных факторов, которые принято делить на внутренние и внешние. К внутренним относят передачу по наследству биохимических ненормальностей зародышевой плазмы, обусловленных так называемыми летальными факторами. Под внешними причинами понимают всевозможные физико-химические воздействия на оплодотворенное яйцо. Кроме этого, в период внутриутробного развития, вследствие различных причин, может развиваться целый ряд процессов, как в организме матери, так и в самом плоду, влекущих за собой появление уродств.

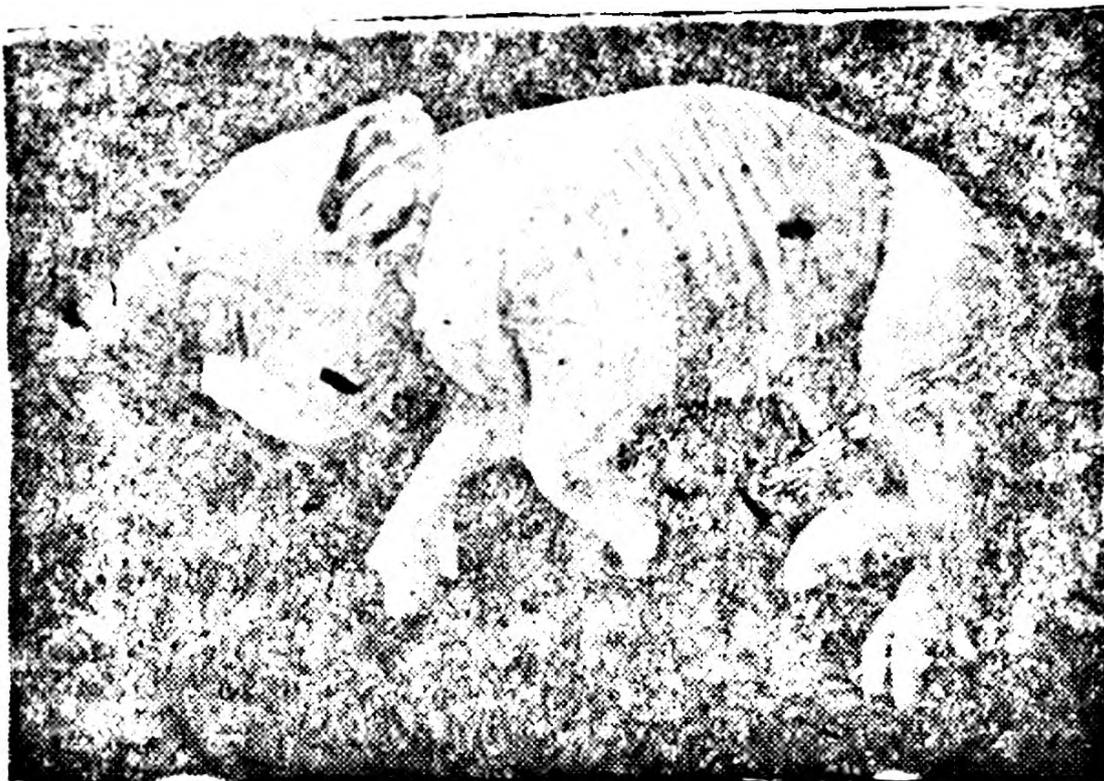
Детальное исследование отдельных случаев извращений в развитии эмбриона представляет собой исключительный интерес по своим разнообразнейшим формам, порою весьма оригинальным и своеобразным.

Помимо интереса казуистики, систематизация всего относящегося сюда материала и анализ его дает возможность ближе подойти к вопросам этиологии уродств, которые совсем еще не претендуют на окончательное свое разрешение.

В изучении этиологии уродств особое место занимает экспериментальный метод, разработанный E. Schwalbe, являющийся ценнейшим вкладом в тератологию. Им было установлено, что воспроизвести уродство возможно только в определенный период эмбриональной жизни плода, в так называемый тератогенетический терминационный период. Всякие воздействия на плод вне этого периода остаются безрезультатными.

Высказанные выше соображения побудили нас описать уродца, полученного нами в 1934 году в одном из хозяйств Дзержинского района (Б. С. С. Р.).

Поросенок — самка, весит 1000 грамм. При наружном осмотре обращает на себя внимание неправильное развитие и расположение лицевых частей головы. Голова имеет цилиндрическую

форму и расположена по отношению к туловищу в вертикальном направлении. Из лобной части под прямым углом выступает вперед хоботоподобное образование длиной в 4,2 см, имеющее на свободном конце видоизмененный пятак с одним отверстием, ведущим внутрь. Снаружи хобот покрыт обычной кожей.

Сразу же под хоботообразным выступом, в общей орбите эллипсоидной формы, располагаются оба глазных яблока, сросшиеся вместе, при чем хорошо заметны два зрачка. Попарно сходящиеся между собою верхние и нижние веки в виде узких полосок окружают орбиту. В участке, где нижние веки сходятся вместе, имеется маленький бугорок, который, надо полагать, образовался от слияния обоих третьих век.

Верхняя челюсть совершенно отсутствует (*agenesia maxillaris*) вследствие чего язык оказывается обнаженным с дорсальной и боковых сторон. Располагаясь на несколько искривленной в сагитальной плоскости нижней челюсти, язык имеет нормальную форму, чрезмерно развит и выступает за край нижней губы на 1 см.

Следуя по дорсальной поверхности языка, на расстоянии в 28 см. от арех *linqaa*, вместо ротовой полости начинается узкая щель, ведущая в глотку.

Нёбная занавеска не обнаружена.

Дальнейшее исследование путем препаровки показало, что хоботообразный выступ имеет в основе кость—видоизмененную *os nasalis*, которая соединяется с выступом лобной кости. Отверстие в пяточке, напоминая ноздрю, ведет в канал. Последний (длиною в 3,5 см.), направляется по хоботу и заканчивается в нем слепо.

Общая орбита, располагаясь в центре головы, ограничена сверху лобной, с боков теменными и височными костями; снизу—жевательными мышцами; костной основы нет.

Жевательная мышца, начинаясь на височной кости, направляется вниз и делится при этом на 2 части: волокна задней части достигают до нижней челюсти и прикрепляются на наружной поверхности ее ветви. Передняя часть волокон *m. masseter* на уровне спинки языка заворачивается внутрь и по медиальной линии соединяется с волокнами такой же части мышцы другой стороны.

Сросшиеся, таким образом, вместе, указанные части жевательных мышц ограничивают собою, как было упомянуто, вентрально общую орбиту. Эти мышечные части, покрываясь снизу слизистой оболочкой, приходятся в том месте, где нормально располагается небо и органичивают сверху щель, ведущую в глотку.

M. buccinator отсутствует наряду с остальной мимической мускулатурой.

Околоушная железа (*gl. parotis*) развита нормально, занимает обычное положение, при чем выводной проток ее не обнаружен.

Со стороны остальных частей головы, а также всего туловища, отклонений от нормы не было.

Отсутствие верхней челюсти—*agenesia maxillaris* наряду со многими анатомическими отклонениями от нормы в области головы заставляет нас отнести этот случай уродства к группе *monstra per defectum*, то есть к одиночным уродствам, состоящим в большем или меньшем недоразвитии тела или в отсутствии отдельных частей его (*hypoplasia et agenesia*).

Что касается этиологии этого уродства, то на этот вопрос до некоторой степени проливают свет данные анамнеза. Описываемый урод родился своевременно, живым, в числе 7-ми поросят и спустя минут 5—пал. Из анамнеза особого внимания заслуживает характеристика матери уroda, которая является свиноматкой простой местной породы, черно-пестрой масти, 5-ти лет. Последняя в свое время подвергалась выбраковке в связи с тем, что неоднократно приносила хилое, дефективное

потомство. Приплод с указанным уродом получился от случки с крупным хряком белой английской породы, 7-ми лет.

Эти обстоятельства склоняют нас к тому, что основным моментом в этиологии описанного уродства является фактор наследственности.

Л и т е р а т у р а.

1. Никифоров и Абрикосов. — Основы патологической анатомии, ГИЗ 1928 г.
 2. Качанов. — „Беларуская ветэрынарыя“ № 10—12 1929 года.
 3. Обухов. — там же.
 4. Спасский. — Труды Ново-Черкасского Ветзооинститута. Вып. II. 1934 год.
-